

СТАРОДУБЦЕВ
Андрей Эдуардович

ВятГУ (Кировская обл., г. Киров, Преображенская ул.,
41 кор.11),
presdubtsev@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШВЕДСКИХ ЕВАНГЕЛИЧЕСКИХ МИССИОНЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР. XIX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX ВВ.

Статья поступила: 22.05.2021;
Принята к публикации: 26.05.2021;

Аннотация. Проповедь евангелического христианства на территории России началась ещё до революции, и в основном миссионерская работа была направлена из Великобритании и стран Северной Европы. Для протестантских миссионеров Россия в конце XIX в. была ещё неизведанным, но полным возможностей регионом. Шведские евангелисты в силу своей близости к Российской империи имели возможность вести свою работу в максимальном контакте с общинами верующих на северо-западе империи. Однако, серьезнейшим препятствием для осуществления успешной миссии иностранных религиозных объединений была недружественная, а зачастую враждебная политика Российской империи по отношению к другим христианским конфессиям. В особенности большое противодействие было протестантским миссиям и баптистам, которые в XIX столетии переживали период нового пробуждения и духовного рвения в распространении своих идей. Данная работа посвящена тем трудностям, с которыми пришлось столкнуться шведским протестантам в своей работе на территории Российской империи.

Ключевые слова: Швеция, Россия, протестантизм, евангелизм, миссия, Хейер, Свенссон, пашковцы, баптисты, Евангелие

Для цитирования: Стародубцев А. Э. Деятельность шведских евангелических миссионеров на территории Российской империи и СССР. XIX – первая четверть XX вв. // StudArctic Forum. № 2 (22), 2021. С. 10.

В настоящее время, когда множество отечественных и иностранных религиозных организаций получили доступ к проповеди на территории России, появился интерес к религиоведению и истории религии. Однако, далеко не у каждой страны, имеющей с Россией давние отношения, хорошо изучена история религиозных связей с ней. Россию со Швецией связывают давние дипломатические и торговые связи, однако отдельных работ касательно действий шведских религиозных деятелей на территории России на русском языке не так уж и много.

Важнейшим трудом в изучении истории евангелического религиозного движения в России была написанная в Москве в 1989 г. коллективная работа авторов-баптистов «История ЕХБ в СССР». В этой работе описывается с точки зрения приверженцев

протестантизма в России история развития этого движения и его взаимодействие с иностранными протестантами. [1]

Постсоветские работы по тематике этой работы представлены исследованиями отдельных направлений протестантской проповеди в России в XIX-XX вв. Публикация директора петербургского историко-литературного музея «Вася Тёркин» В. М. Кустова освещает деятельность основанной ещё в начале XX в. «Славянской миссии» по публикации религиозной литературы на русском и распространение на территории СССР. [Кустов: 675 – 688] Статья К. А. Новичковой на IV Всероссийские научные Зворыкинские чтения затрагивает деятельность шведского пастора В. Сарве во время его пребывания на территории Урала и Западной Сибири в конце XIX- начале XX вв. [Новичкова: 252 – 254] Деятельности пастора В. Сарве была посвящена статья на Скандинавские чтения 2016 года. Этнографические и культурно- исторические аспекты Е. Г. Удаловой, которая была связана с проектом сайта о петроградских детях-беженцах, в судьбе которых пастор как член Красного Креста принял живое участие.[Удалова: 138 – 153] Монография д-ра ист. наук Н. В. Потаповой в 2 томах на материалах Дальнего Востока повествует об истории развития протестантских конфессий в этом регионе и в частности затрагивает деятельность шведских баптистских проповедников в составе американских интервенционных сил в годы Гражданской войны.[Потапова: 400] Изданная в Германии и переведенная на русский язык книга В. Цорна к столетнему юбилею существования миссионерского союза «Свет на Востоке» является ценным источником информации касательно возникновения и развития этой международной организации в числе основателей которой были миссионеры Швеции. [Цорн: 112]

Таким образом отдельных работ, охватывающих действия шведского миссионерства в России в конце XIX в – начале XX в. в масштабах страны не было, имеющиеся работы посвящены либо действиям отдельных проповедников, либо их действиям в определенных регионах. Благодаря изучению иностранных источников есть возможность расширить области исследуемого материала и получить новые данные по данной тематике.

Первые целенаправленные попытки шведской миссионерской деятельности в России среди местного населения начались в 1880 г. Именно тогда после создания новой, независимой от официальной Шведской Церкви, евангелистской «Шведской миссионерской Церкви» в Россию для «проповеди Агсбургского исповедания» были посланы миссионеры Ф. Хаммерштедт и А. Э. Карлссон «для проповеди среди кочевников» в Архангельск, Л. Э. Хёгберг в Санкт-Петербург и Н. Ф. Хёйер в Кронштадт. В то время проповедь евангелических учений на территории России была запрещена, а проповедников часто задерживала полиция для депортации. Миссионеры, посланные в Архангельск, были арестованы и депортированы в Швецию, однако Хёгберг и Хёйер смогли достаточно долго пробыть в России.

Ларс Э. Хёгберг после работы в Петербурге со шведской общиной в 1883 г. перебрался в Ленкоран в Бакинской губернии, где он проповедовал до 1889 г. и после этого покинул Россию. Этот проповедник был гораздо известнее своими восточными и среднеазиатскими путешествиями, но также в период с 1881 по 1882 гг. в Петербурге для готовящегося сборника шведских псалмов «Svenska Missionsförbundets sångbok» Хёгберг написал псалом «I Jesu namn vi börja ännu ett nådens år» («Именем Иисуса мы начинаем новый год благословенный»), позднее помещенный во многие сборники псалмов в рубрике «миссионерские новогодние молитвы». Тем не менее в 1914 г. после своих путешествий по Персии, Туркестану и Кашгару в Швеции Хёгберг написал воспоминания о своей работе в России в своей книге «Свет и тени миссионерской работы в России» («Skuggor och dagrar från missionsarbetet i Ryssland»), в которой последовательно описывались его воспоминания и

впечатления о работе миссионером в Российской империи в то время, когда преследования протестантских общин были сильны. После его смерти в 1924 г. в Швеции была опубликована книга «Воспоминания миссионера» («En missionärs minnen») с автобиографией Л. Э. Хёгберга. [26; Högberg, 1924: 256; Högberg, 1914: 340].

Рисунок 1. Миссионер Ларс Эрик Хёгберг [18]

Нильс Ф. Хёйер же проработал в России общей сложности 46 лет. В начале он был допущен до проповедей только в порту Кронштадта и немногочисленных шведских и эстонских кирхах при нем, однако вскоре был переведен в сам Санкт-Петербург. В это время евангелическое христианство, характерное для европейских стран XIX–XX вв. после «Великого пробуждения», в России до революции было представлено сравнительно немногочисленным, но быстро развивающимся движением за обновление духовной жизни в стране среди аристократии, которое в Петербурге было представлено движением «пашковцев», названных в честь петербургского дворянина и религиозного деятеля В.А. Пашкова. Пашковцы, выступавшие за глубокие религиозные преобразования в России по образцу протестантских преобразований Европы охотно принимали на своих молитвенных собраниях, проводившихся в протестантских церквях при посольствах и частных домах, проповедников из протестантских церквей Европы. [Кустов: 83-84]

Рисунок 2. Миссионер Нильс Фредерик Хёйер [23]

В их числе был и Хёйер, который участвовал в их молитвенных собраниях за что впоследствии даже подвергался обыску квартиры, когда он лишь благодаря своей хитрости смог отвлечь полицейскую команду от тайника в своем кресле со списком участников собрания, усадив в него шефа полиции. В итоге община Хёйера для прикрытия смогла создать общество трезвости, в котором под видом собраний проходили проповеди. В дальнейшем на протяжении 20 лет с некоторыми перерывами он проповедовал в Петербурге

среди пашковцев.

Тем временем петербургские власти всё больше ужесточали преследования иноверцев из-за чего Хёйер отправился в другие регионы, выбирая зачастую южные регионы страны. В Одессе он встретился с молоканами, духоборами и штундистами, движениями духовных христиан, чьё вероучение частично было схоже с вероучением некоторых протестантских деноминация Запада, в частности квакеров, а также с местными баптистами. В молоканской общине Хёйер также встретился с 80 летним шотландским пресвитерианским проповедником Уильямом Мелвиллом, который уже долгое время проповедовал среди молокан и благодаря которому в Одессе 26 молоканских общин исповедовали таинство крещения, не признаваемое другими общинами молокан, а также познакомился с бывшим молоканином, баптистом Д. И. Мазаевым в будущем ставшим председателем Союза русских баптистов.

Позднее вместе с 17 другими шведскими проповедниками из его организации, работавшими от Петербурга до Урала, продолжил работу в России. Хёйер вместе с проповедником А. Лиделлом проповедовал в Бакинской и Тифлисской губерниях, где обратил мусульманина Мухаммада Шукри (ставшего протестантским проповедником Йоханнесом Аветаряном).

Рисунок 3. Йоханнес Аветаряян (до крещения Мухаммад Шукри) [17]

В Тифлисе Хёйер вступил в контакт с давней общиной евангелических христиан, появившейся ещё в правление императора Александра I благодаря миссионерам из Базеля. В это время в Тифлисской общине поддерживался высокий уровень религиозной дискуссии касательно вероучения и отдельных обрядов, заметными участниками которых были в то время новообращенный армянский проповедник Абрахам Амирханианц, который был чрезвычайно образован, знал 40 языков и мог писать ещё на 20 и был известен своими переводами на множество восточных языков Библии и других священных книг, а также В. Г. Павлов, который был заметным баптистским проповедником и будущим председателем Союза русских баптистов. Хёйер был свидетелем диспутов Павлова и Амирханианца касательно допустимости детского крещения, а также их последующего ареста и ссылки как «опасных штундистов».

Однако вскоре большая часть из 17 проповедников, изначально прибывших вместе с Хёйером из Швеции, была вынуждена оставить эту миссию из-за противодействия русских властей, арестовывавших их и депортировавших в Швецию. Однако самые упорные из них

отправлялись в США и через Аляску приплывали в Сибирь проповедовать среди местных народов. Несмотря на то, что условия для работы в этих местах были крайне суровыми, а русские власти не позволяли иностранцам высаживаться в этой части страны с целью походов на Крайний Север, миссионеры возлагали большие надежды на это направление, вдохновляясь рассказами исследователя А. Е. Норденшёльда, который во время экспедиции на корабле «Вега» в 1878-1879 гг. зимовал на Чукотке и вступал в контакт с местным населением. Во многом именно это способствовало решению «Шведской миссионерской Церкви» в июле 1886 г. создать в Аляске отдельную миссию для отправки проповедников «с задней двери» в Сибирь.

Среди посланных были А. Э. Карлссон и А. Лиделл, которые 6 августа 1886 г. отправились из Швеции в США. Проехав через всю страну попутно вступая в контакт с членами Шведского ковенанта лютеран и узнавая о жизни коренных народов Америки, они добрались до Аляски к маю 1887 г. Однако, они так и не приступили к проповеди на Дальнем Востоке, вместо этого проповедуя среди русскоязычных эскимосов Аляски, что в дальнейшем позволило протестантским миссионерам облегчить доступ к восточным регионам России. В результате этого появился «Шведско-Американский ковенант», который перешел от идеи проникновения протестантских миссионеров в Сибирь через Дальний Восток к проповеди Евангелия среди коренных народов Аляски. [Wardin: 240-241; Fritzon: 3-5]; [Schröder: 29-39]

Сам же Хёйер после депортации других миссионеров из России отправился от Тифлиса через Каспийское море в Кашгар с новой миссией. Она заключалась в создании на протяжении всей южной границы Российской империи «станций» для высылаемых из России миссионеров в пограничных городах от Чехии и Балкан до Манчжурии и Кореи. Для этого после высадки в Закаспийской области он отправился к афганской границе через Мерв, Бухару и другие города и добрался до Кашгара, не получив на то разрешение ни от русской, ни от китайской стороны. Фактически Хёйер был одним из первых христианских миссионеров в этом регионе и его сообщение о том, что регион чрезвычайно подходит для создания новых миссий для проповеди Евангелия среди местных народов всколыхнул европейских религиозных деятелей и уже к 1918 г., как сообщал сам Хёйер в Кашгаре присутствовало более 20 миссионеров, некоторые из которых выполняли и медицинские услуги за что были даже одобрены как русской, так и китайской стороной (один из них был пожалован китайской грамотой, в которой было написано «Лучшему доктору Китая», а другой получил шкатулку усыпанную бриллиантами с инициалами царя), а также несколькими станциями и госпиталями для миссионеров.

История организованного шведского миссионерства в России начинается в феврале 1902 г. Идея организации шведско-русского миссионерского объединения возникла в Киеве у миссионерского активиста Николая Иванова и шведского миссионера из Вермланда Н. Ф. Хёйера, который вернулся из миссионерской поездки в Кашгар и Китай. Официальные послания от сформированного ими в Киеве комитета были разосланы в разные концы. В этих посланиях объявлялось, что целями будущего религиозного объединения станут: «поиск способов осуществления на практике единства между верующими; прославление тех из верующих, кто, занимаясь своим делом, пострадал за Христа и евангельскую веру; попытки установить связи с евангельскими христианами в других странах Европы и Америки». Уже в том же месяце пришли положительные ответы от приходов в Таврии, Кавказа, Петербурга и Крыма. Редактор А. П. Ларссон записал в книге «Евангелическое движение в России»: «Приходы выражают свое полное согласие с предложением Киевского комитета и горячо желают вступить в контакт с другими верующими как России, так и заграничными». С целью помощи русским баптистам в «посредничестве в контактах с заграничными верующими»

Хёйер отправился в Швецию просить помощи для русских евангелистов.

Однако, в Швеции Хёйер не получил желаемой поддержки от Шведского миссионерского общества. Миссионерское общество считало, что не имеет больше возможности поддерживать Хёйера, а секретарь Т. Далин позднее писал в книге «Viddernas land», что вопреки всеобщему в обществе мнению о том, что при существующем режиме Россия закрыта для миссии и является безнадежной областью для миссионерской деятельности, Хёйер до конца своей жизни настаивал, что напротив, Россия может стать самым перспективным направлением для миссии. Именно тогда же в 1903 г. независимо от Шведского миссионерского общества Н. Ф. Хёйер, вместе с поддержавшими его группой друзей и проповедниками из Гиллена в Сеффле основали 27 октября 1903 г. в Стокгольме «Комитет евангельской миссии в России», который позднее стал называться «Русской Миссией» и «Свет на Востоке». Новую религиозную организацию в Стокгольме возглавили А. П. Ларссон и А. Пальмю-Эрикссон, а Хёйер возглавил проповедь в России. В России Хёйер продолжал заниматься проповедями, в Москве в 1905 г. создал «Всероссийский миссионерский союз», в 1907 г. основал первую в России евангельскую библейскую школу в Астрахани, просуществовавшую до 1911 г. [Höjer: 159, 161, 163-167; 16]

За это время из среды шведских миссионеров выдвинулись новые деятельные проповедники, среди которых был Йоханнес Свенссон, начинавший проповедовать на территории Российской империи с 1883 г. на Аландских островах. Позднее в 1885 г. он был переведён в Литву где активно распространял Библию и проповедовал среди местного населения. На территорию же самой России Свенссон работал вместе с пастором Людвигом Розенштейном в Петербурге с того же 1885 г. В Санкт-Петербурге с 1906 г. он принимал участие в библейских курсах, организованных кружками И. С. Проханова и барона П. Н. Николаи, а в январе 1907 г. участвовал в съезде представителей общин баптистов, евангельских христиан, пресвитериан и молокан в Петербурге.

Тем не менее большую часть времени с 1889 г. Й. Свенссон был занят проповедью в Финляндии в свободной церковной конгрегации в Экенассе (современный Таммисаари). В 1908 г. Хёйер решил способствовать его назначению в комитет Шведской миссии в Москве, там Свенссон обнаружил протестантскую общину, возникшую в 1905 г., в которую входили люди разного социального происхождения и разных богословских учений, объединенных лишь общими молитвенными собраниями, но на деле разделенных на множество домашних кружков. Ещё в 1907 г. в ходе Второго всероссийского объединенного съезда евангельских христиан-баптистов эта единая московская община евангельских крестьян поделилась на более лютеранский Русский евангельский союз во главе с Прохановым и Союз евангельских христиан-баптистов В. Г. Павлова и Д. И. Морозова, выступавших за утверждение баптистского вероучения. Однако, в силу равно угнетенного положения обоих течений разногласия между ними не носили острого характера, для координации совместной деятельности между ними был создан совет из 18 членов, в который избрали и Свенссона 50 голосами из 56, несмотря на его возражения о том, что он лишь сотрудник иностранной миссии и не может руководить другой религиозной организацией. Тем не менее он продолжал участвовать в их обсуждении вероучения московских протестантских общин, в которых они пытались найти единство по вопросам понимания Священного Писания и вопроса о недопустимости крещения младенцев.

Однако последний вопрос не совпадал с вероучением Шведской лютеранской Церкви, к которой принадлежал Свенссон и после решения о едином запрете крещения детей в 1908 г. Й. Свенссон был вынужден выйти из совета, он получал статус гостя в общине, но в остальном не имел никаких прав в выборах руководящих органов, но лично Свенссону было предоставлено право на участие в богослужении и право проповедовать как частному лицу.

В Москве в качестве духовного наставника Свенссон проработал десять лет до 1918 г. когда его выслали из России в Германию.

В 1918 г. «Комитетом евангельской миссии в России» в Стокгольме был выпущен первый выпуск газеты «Свет на Востоке», которая освещала работу миссионеров в России и на Востоке, а также к 1917 г. был налажен выпуск Священного Писания, так как за годы Первой Мировой Войны запасы Библий в России стали уменьшаться, а возможностей для импорта было всё меньше и меньше. Так в письме Й. Свенссона за 6 ноября 1917 г. упоминается об издании в сентябре 100 экземпляров Библии, а в письме 10 февраля 1918 г. Свенссон сообщает, что в ноябре-декабре 1917 г. три разносчика книг «Шотландского библейского общества» распространили около 1000 Евангелий от «Свет на Востоке». Помимо этого, Свенссон поручил в Швеции переводческой компании перевод «Библейского словаря» Эрика Нюстрёма 1900 г., в котором было множество важных топографических и богословских терминов для верующих, однако работа эта затянулась надолго и первый полный перевод вышел лишь в 1969 г.

С началом Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. миссионерская работа была осложнена боевыми действиями в стране. Шведские проповедники проповедовали и читали Библию среди русских военнопленных в Германии. Некоторые из них восприняли проповедь и были «возрожденными» (новокрещёнными) ко времени возвращения в Россию. Миссионерами среди русских военнопленных в Германии был организован Миссионерский союз для распространения Евангелия среди народов Восточной Европы созданным в 1919 г. по инициативе немецкого пастора В.Л. Жака, русско-немецкого менонитского проповедника Я. Крекера и шведских миссионеров «Славянской миссии» Й. Свенссона и Л. Э. Хёгберга.

Новая организация была призвана объединить усилия евангелистских миссионеров Германии и Швеции по «открытию для всех народов России живой силы Евангелия». Официально же эта организация была утверждена 6 февраля 1920 г. в Берлине, и Швеция была представлена в нем «Комитетом евангельской миссии в России» и «Шведским Миссионерским Обществом». [Цорн: 6, 14; Hauptmann: 8, 23-25, 30, 33-40] В то же время «Комитетом евангельской миссии в России» несмотря на противодействие местных властей, продолжалось распространение религиозной литературы в пределах России: в ходе этого было роздано около 150 000 новых Библий и Новых Заветов, что поддерживал новый руководитель организации Тихо Далин, занимавший свой пост с 1912 по 1940 гг. [22]

Примечательна в эти годы история шведского лютеранского пастора Йохана Вильгельма Сарве. Пастор прибыл в Россию в 1878 г. в составе группы специалистов, собранных А. Э. Гассельблатом для работы на Тирлянском металлургическом заводе на Урале. Прибыв на место В. Сарве проповедовал среди башкир, планировал перевести на их язык Евангелие и способствовал постройке протестантской церкви в деревне Ташбулагово ныне Абзелиловского района Республики Башкортостан. Некоторое время Сарве работал в Тифлисе, пока в 1911 г. он вместе с семьей не переехал в Петроград, где служил для лютеранской шведско-финской церкви в Петрограде, там же он вступил в общество Шведского Красного Креста. В это же время на Урале в Оренбургской и Пермской губерниях находились дети из петроградских школ и гимназий, отправленные ещё в мае 1918 из голодного Петрограда в т.н. «детские летние питательные колонии». В результате боевых действий эти дети были отрезаны от пути в Петроград и оказались в опасном положении. Как представитель Шведского Красного Креста в России Сарве принял участие в судьбе этих детей и помог доставить из Петрограда двух представителей Родительского комитета и письма от родителей воспитанникам, а также сообщил воспитательным работникам, что помощь от Американского Красного Креста в пути.

В 1919 г. после более 40 лет работы в России пастор Сарве вернулся в Швецию, где он готовил к выходу свою книгу с воспоминаниями о работе в России «Среди русских людей» [Sarwe: 368], вышедшую в 1924 г. на шведском языке и где он описал народные обычаи народов России, свою миссионерскую деятельность и исторические события, свидетелем которых он был. В апреле 1922 г. Сарве ненадолго вернулся в Россию с миссией от Красного Креста привезти голодающим Украины финансовую помощь в размере 75 млн. руб. и наладить в г. Херсон поставки гуманитарной помощи от Красного Креста и Общества Нансена. [Новичкова: 252,254; 14; Удалова: 141]

Рисунок 4. Пастор Йохан Вильгельм Сарве [24]

После образования СССР шведские миссионеры были очень стеснены в средствах проповеди среди россиян и в основном вели свою работу косвенно через поддержку темы российского евангелистского движения в прессе и печати религиозной литературы для верующих.

Немецкая организация «Свет на Востоке» продолжала свою деятельность по распространению религиозной литературы. Собирались средства, печатались Библии и нелегально переправлялись вместе с шведскими миссионерами, рисковавшими арестом и заключением за нелегальный провоз книг. Эта деятельность была достаточно масштабная и к началу Перестройки на складах в Швеции и Финляндии накопилось огромное количество не только Библий и Евангелий, но и другой духовной литературы, в том числе справочной, детской и на разных языках. [15; Кустов: 679-680] После Первой мировой войны главной целью таких акций были русские военнопленные, так в 1920 г. шведские баптисты подарили русским военнопленным в Германии 3 000 Библий и 15 000 Новых Заветов. [Потапова: 126]

Одним из заметных периодических изданий шведских евангелистских миссионеров того периода был издававшийся с 1928 г. в Хельсинки журнал «Источник в пустыне» («Källan i öknep»). 2 выпуск «Источника в пустыне» 1929 г. содержит статью об очередном ежегодном заседании местного Миссионерского объединения «Христианская деятельность среди русских» в Хельсинки 12 февраля 1929 г. В ней описывались прочитанные там ежегодный и аудиторский отчеты за 1928, а также были проведены выборы на руководящие должности миссии. В этом же выпуске объявляется что после пробного выпуска 1928 г.

журнал «Источник в пустыне» становится периодическим изданием для распространения сведений о целях и средствах русской миссии и особенно о деятельности Миссионерского объединения «Христианская деятельность среди русских». Газета выходила по 6 выпусков в год как на шведском, так и на финском языке (в финском варианте она переводилась «Egämaan lähde»), но по-фински одинаковое содержание было только в главной части.

В части годового отчета председательницей объединения Фридой Шёблом был зачитан доклад, в котором говорилось, что миссия, несмотря на все трудности продолжает своё дело, материальное положение миссионеров пусть и медленно, но улучшается за счет подарков, сумм с благотворительных торгов и денежных сборов. Это вместе с довольно купной суммой в 2 000 финских марок, которую завещали миссии являлось доказательством интереса финских граждан в благотворительности миссии, однако более ранние попытки евангелистских миссионеров привлечь частных журналистов к освещению деятельности миссионерского объединения оказались неудачными и поэтому в апреле 1928 г. в миссии был поднят вопрос о создании своего собственного издательства, закончившийся созданием журнала «Источник в пустыне» по предварительной цене 10 марок за выпуск. Благодаря этому доход миссионерского объединения в Хельсинки составлял 38 327,49 мк., что с расходами в 28 394, 98 мк. составило положительное сальдо в 9 932, 51 мк. Эта статья свидетельствовала о том, что работа миссионеров среди беженцев из России и русского населения Финляндии вызвала определенный интерес среди обеспеченного населения, готового материально поддержать начинания проповедников.

Доход от этих поступлений позволил миссии полноценно поддерживать своих проповедников, действовавших на приграничных с СССР районах Финляндии. Так они смогли не только поддержать проповедника С. Самсонова, работавшего у восточной границы, но и собрать ему небольшую сумму для раздачи между русскими, нуждающимися в помощи. В основном эта благотворительность предназначалась к семьям, потерявшим кормильца или члена семьи из-за болезни и на организацию для них рождественских празднеств. Так же с этой целью миссионерское объединение писало письма правительству с просьбами о содействии пограничной службы Самсонову. Другому миссионеру А. Ершову из Перкярви, занимавшегося до этого «поддержкой русского христианского кружка в Гельсингфорсе» с финансовой поддержкой миссии принял за новый проект – организацию евангельских собраний в почти полностью русской деревне Красное Село (Кююрёля). [Svensson, 1929: 2-4]

В 4 выпуске «Источника в пустыне» за 1924 г. миссионер Й. Свенссон писал статью о своей работе на Карельском перешейке, в которой уведомляет, что целью миссии вовсе не являются нападки на русскую церковь, а духовная поддержка людей. Несмотря на это, он с сожалением отмечал, что находятся люди, обвиняющие миссионеров в том, что они высказываются против православной церкви на своих проповедях. Он отмечал набожность русских людей по сравнению с финнами и отмечал, что на его проповеди приходят обездоленные люди за утешением, а некоторые из них даже становятся сотрудниками миссии. [Svensson, 1929: 3-4]

Примером такого проповедника российского происхождения был сотрудник миссии на советско-финляндской границе, русский эмигрант Константин Кох, принявший евангелизм ещё в 1917 г. во время своей военной службы на Аландских островах. В 1923 г. он с семьей бежал в Финляндию и при поддержке шведской «Славянской миссии» (позже «Свет на Востоке») в 1927 г. получил финский паспорт. Благодаря этой помощи Кох уже в 1921 г. стал сотрудником миссии и проповедовал среди русских эмигрантов. В 1924 он был послан в Карелию в Терийоки, где он проработал до начала Зимней войны 1939 г. Работа эта заключалась и в обслуживании духовных потребностей эмигрантов, и в оказании им

материальной помощи, которая в большом количестве поступала из Швеции.

С началом Зимней войны Константин Кох был назначен армейским священником в лагере для военнопленных в Ханко где он проповедовал среди советских военнопленных. Среди заключенных Кох славился своим участием в их судьбе из-за чего вызывал к себе подозрение среди финских военнослужащих. После войны К. Кох отправился в Данию, где продолжил помощь эмигрантов из СССР, а в 1956 г. вместе со шведскими и датскими миссионерами основал миссионерскую организацию «Северо-восточная миссия» («Nordiska östmission»), существующую и по сей день. [Кустов: 682]

Тем временем продолжалась работа и непосредственно с российскими протестантами. В одной из статей в 1929 г. журнал «Источник в пустыне» описывал действия русских евангелистов-прохановцев. В статье касательно их проповеди среди остяков и якутов читателям в Швеции описывались нравы этих народов и успехи русских евангелистов их обращении, как например обращение некоторых якутских поселений и создание 16 новых христианских общин среди якутов и искоренения в них обычая кровной мести. [Svensson, 1929: 4]

Другим направлением шведского миссионерства в условиях всё большего закрытия России от внешнего мира должны были стать такие регионы как Сибирь и Дальний Восток. Однако, «Шведско-Американский ковенант», действовавший с 1889 г. в Аляске, не смог выполнить свою основную задачу по проповеди Евангелия на Дальнем Востоке, занявшись вместо этого миссионерством среди коренных народов Аляски. Но в самой Швеции всё ещё были энтузиасты, желавшие реализовать эту миссию своими силами. Н. Ф. Хейер, проработавший в России несколько десятилетий, после миссионерской конференции в Чикаго 1917 г. по приглашению своего соотечественника и члена миссионерской организации на Аляске Людвиг Эвальда Оста в 1921 прибыл к нему с дружеским визитом. Там Хейер озвучил свое намерение добраться до Дальнего Востока и проповедовать среди народов Крайнего Севера. Л. Э. Ост, имевший шхуну «Джени», согласился переправить Хейера через Берингов пролив и в начале августа 1921 г. они отплыли от г. Элим на Аляске.

Рисунок 5. Н. Ф. Хейер у эскимосов Аляски. Ок. 1917 г. [23]

Первой остановкой в России для миссионеров был поселок Наукан, в котором Хейер с разрешения местных старейшин провел небольшое выступление с небольшим органом, перевезенном с «Дженни» на лодке. На всём восточном побережье Чукотки было множество родственных аляскинским эскимосам племен и потому Хейер мог неплохо объясняться через переводчиков с местным населением, привлечённым необычным видом путешественников и такими необычными для местного населения дарами как сухофрукты, взятыми Хейером в экспедицию. Через несколько недель плавания «Дженни» прибыла в бухту г. Анадырь, в

котором экипаж был вызван на допрос местными пограничниками, сообщившими миссионерам, что необходимо получить разрешение от администрации на миссионерскую деятельность в регионе. Спустя неделю ожидания в доме семьи местных жителей миссионеры оказались в здании местного городского управления, в котором после тяжелых переговоров они получили разрешение на работу миссии в г. Анадырь и открытие школы миссии, в которой детей будут обучать английскому языку.

По возвращении в США Хейер развил лихорадочную деятельность по сбору средств на новое направление миссии, благодаря чему к 1922 г. ковенант смог приобрести для Хейера старую 12-метровую шхуну «Нью-Йорк». В результате в период с 1922 по 1923 гг. Хейер на своем судне регулярно плавал через базу миссии на о. Малый Диомид (о. Крузенштерна) к поселку Наукан. В июне 1923 г. в этом крохотном эскимосском поселении была основана первая миссионерская станция, в которой работала молодая пара миссионеров из Швеции Анна и Эрнст Андерссоны. Однако планам Хейера о расширении деятельности миссии дальше на запад к Сибири не суждено было сбыться. В 1925 г. Хейер потерпел кораблекрушение в 50 км. от г. Ном, после чего скончался в госпитале миссии от полученных травм. [Schröder: 5-6]

Частью движения среди шведов за проповедь Евангелия в восточных регионах бывшей российской империи были действия шведских баптистских проповедников на Дальнем Востоке. В этом регионе, несмотря на его удаленность от основных центров духовной жизни протестантов имелись свои христианские общины, в числе которых была крохотная община баптистов, к 1919 г. она насчитывала всего несколько десятков человек, проводила собрания редко и в не самых комфортных условиях. События, связанные с гражданской войной и интервенцией, привнесли в жизнь этой общины много нового благодаря протестантским проповедникам, приплывавшим на эти земли. В их числе был представитель Шведско-Американской миссии из Чикаго Валдмар Эрик Олсон и пастор А. Линстедт. Олсон, оказавшийся во Владивостоке 16 июня 1919 г., уже через полгода смог наладить контакт с местными баптистскими проповедниками в лице главы общины Р. А. Фетлером, Н. И. Пейсти и др. и начал проводить собрания для местной общины, на которой постоянно проводились проповеди и новые крещения. Согласно свидетельствам Пейсти значение проповедей для духовной жизни Владивостока было трудно переоценить, город переживал «великое пробуждение. Места проповедей были всегда переполнены нетерпеливыми слушателями, и «редко бывала служба, на которой Бог не спасал души» (так за май 1920 г. на этих собраниях было крещено 19 человек и ещё больше людей выразили желание принять его). Растущее количество интересующихся этими проповедями позволило перенести собрания общины из крохотного дома на окраине Владивостока в лютеранскую церковь почти в центре города. На этих собраниях Олсон совместно с Фетлером по очереди читали проникновенные проповеди, привлекавшие людей, несмотря на то, что Олсон не знал русского языка и Фетлер синхронно переводил его речи со шведского на русский.

Даже после того как Олсон был вынужден вернуться в США к семье, он поддерживал связь с единоверцами Владивостока. Его письма Фетлеру печатались в местном баптистском журнале «Благовестник», а сам Олсон в США, помимо подготовки к переезду на Дальний Восток всей семьей и поиска людей, готовых посвятить себя проповеди Евангелия среди русских в этом регионе, так же писал о положении баптизма в России в новом журнале «Ryska Evangelisten» и искал сочувствующих положению миссии в этом регионе. Летом 1921 г. в поездке в Швецию Олсон познакомился с пастором Августом Линстедтом, работавшим ещё в 1915-1917 гг. на уральских заводах и желавший вновь заняться миссионерством в России. Вместе с Линстедом и присоединившейся в Чикаго баптистской активисткой М. Бергсколд летом 1922 г. В. Э. Олсон вернулся во Владивосток, где они занялись помощью в

создании Библейского института для подготовки проповедников и миссионеров и были среди преподавателей нового института. Благодаря финансовой помощи Шведского баптистского общества США, поставляемой через В. Э. Олсона, к 1922 г. баптистская община Владивостока уже насчитывала 329 членов, 5 молитвенных домов, 1 библейский институт, 5 хоров, 2 оркестра и издавала 3 журнала. Достоверно не известно в каких объемах поступала эта финансовая помощь, но она явно привлекала к себе внимание баптистов США и Швеции и помогала оживить духовную и общественную жизнь протестантских религиозных общин Дальнего Востока, проповедовавших не только в крупных городах, но и в отдаленных населенных пунктах. По данным органов советской власти, к 1 января 1924 г. в Приморской губернии было 29 объединений баптистов в которых было 1489 чел. [Потапова: 255-258, 261-264]

Шведская миссионерская деятельность началась в период общего духовно роста реформистских движений как в России, так и за рубежом. Благодаря этому такое ранее ничем не выделявшееся направление миссионерской деятельности как российское приобрело небывалую привлекательность для проповедников различных европейских деноминаций. В Швеции пионерами в проповеди евангелического христианства на территории России была Шведская миссионерская Церковь. Уже в первой волне посланных ею проповедников появились такие амбициозные проповедники как Н. Ф. Хейер, Й. Свенссон и др. Несмотря на в целом враждебную политику правительства империи, шведские проповедники находили хороший прием у протестантских движений, появлявшихся во многих регионах России и даже в самой столице Российской империи. Даже такие неординарные события в истории России как Октябрьская революция и последовавшая Гражданская война и Интервенция вызвали лишь желание обойти возникшие ограничения и продолжить работу с Российским населением, славившимся среди проповедников своей набожностью и восприимчивостью к проповеди. Лишь окончательное утверждение советской власти заставило многие миссионерские организации свернуть свои действия на территории самой России, но выпуск и тайное распространение духовной литературы по стране продолжались вплоть до конца существования СССР.

Выражаю благодарность своему преподавателю, руководителю научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена Судовикову Михаилу Сергеевичу за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи.

Список литературы

1. История евангельских христиан-баптистов в СССР [Текст] / [коллектив авторов]. — Москва: изд. ВСЕХБ, 1989. С. 83–84
2. Кустов В. М. Издание и распространение религиозной литературы во время Великой Отечественной Войны на территории Финляндии и Карельского перешейка [Текст] / В.М. Кустов // Военная история России XIX-XX веков материалы XII Международной военно-исторической конференции. / СПб: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 679-680
3. Новичкова К. А. История появления шведских переселенцев в поселке Тирлянский в последней четверти XIX в. [Текст] / К. А. Новичкова // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. IV Всероссийские научные Зворыкинские чтения / Н. В. Чайковская (ред.). – Муром, 2013. С. 252, 254
4. Потапова Н. В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока). В двух томах. ТОМ 1 [Текст] / Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ, 2014. С. 126, 255 – 258, 261 – 264

5. Цорн. В. 100 лет миссии "Свет на Востоке". Прошлое, настоящее и будущее Миссионерского союза для распространения Евангелия. 1920-2020 [Текст] / В. Цорн. – Корнталь: Свет на Востоке, 2020 С. 6, 14
6. Удалова Е. Г. Пастор Сарве. Поездка в Сибирь в поисках петроградских детей. 1918–1919 гг. [Текст] / Е. Г. Удалова // Скандинавские чтения 2016 года. Этнографические и культурно- исторические аспекты / СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 141
7. Fritzon A-C. Framåt ändå: 100 år med Ljus i Öster [Текст] / А-С. Fritzon. – Solna: Ljus i Öster, 2003. №3. С. 3–5
8. Hauptmann P. Kirche im Osten: Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde [Текст] / P. Hauptmann. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. vol. 30. С. 23 – 25, 30, 33–40
9. Högberg L. E. En missionärs minnen. [Текст] / L. E. Högberg – Stockholm: Svenska Missionsförbundets Förlag, 1924. 256 с.
10. Högberg L. E. Skuggor och dagar från missionsarbetet i Ryssland [Текст] / L. E. Högberg – Stockholm: Svenska Missionsförbundets Förlag. 1914. 340 с.
11. Höjer N. F. Forty years in Russia [Текст] / N. F. Höjer // First General Conference for the Evangelization of Russia, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / [Edited by: rev. Jesse W. Brooks, Ph. D.]. – Chicago: The Bible Institute Colportage Association of Chicago, 1918. С. 159, 161, 163–167
12. Sarwe W. Bland Rysslands folk : i missionens och Röda Korsets tjänst 1882-1922 [Текст] / W. Sarwe.– Stockholm : Svenska Missionsförbundet, 1927-1929. 368 с.
13. Schröder J-O. Grandpa: A Mission in Alaska [Текст] / J-O. Schröder - Translated by S. F. Westberg. Gummesson, 1979. С. 5-6, 29–39
14. Пастор Вильгельм Сарве (1859-1948). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.petrograd-kids-odyssey.ru/main/research/sweden/sarwe/>, свободный. Дата обращения: 23. 01. 2021
15. Страсть делать невозможное - часть 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://52biography.blogspot.com/2008/03/1.html>, свободный. Дата обращения: 02. 12. 2020
16. Хроника по ОЦХВЕ - 2-2004. Столетний юбилей Славянской Миссии «Свет для народов» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://domostroitel.org.ru/page/khronika-protskhve-2-2004>, свободный. Дата обращения: 21. 01. 2021
17. Johannes Avetaranian [Электронный ресурс] Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Johannes_Avetaranian, свободный. Дата обращения: 18. 05. 2021
18. Högberg, Lars Erik : missionär [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://collections.smvk.se/carlotta-em/web/object/1021701;jsessionid=bFwxbt4-V7o79pApEoG5LdE0>, свободный. Дата обращения: 18. 05. 2021
19. Svensson J. Missionsföreningen «Kristlig verksamhet bland ryssar» // Källan i öknen : organ för missionsföreningen Kristlig verksamhet bland ryssar, 1929. № 2. С. 2 – 4
20. Svensson J. Missionär J. Svensson skriver från Karelska näset. // Källan i öknen : organ för missionsföreningen Kristlig verksamhet bland ryssar, 1929. № 4. С. 3 – 4
21. Svensson J. Rysk mission // Källan i öknen : organ för missionsföreningen Kristlig verksamhet bland ryssar, 1929. № 4. С. 4
22. Ljus i Öster: HISTORIA [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20180807032941/http://www.ljusiooster.se/historia/>, свободный. Дата обращения: 02. 12. 2020
23. Nils Fredrik Höijer [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sv.wikipedia.org/wiki/Nils_Fredrik_H%C3%B6ijer, свободный. Дата обращения: 18. 05. 2021

24. Sarwe, Wilhelm [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://collections.smvk.se/carlotta-em/web/object/1181612>, свободный. Дата обращения: 18. 05. 2021
25. Wardin A.W. On the Edge: Baptists and Other Free Church Evangelicals in Tsarist Russia, 1855–1917 [Текст] / A.W. Wardin – Eugene: Wipf and Stock, 2014. С. 240 – 241
26. I Jesu namn vi börja. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sv.wikipedia.org/wiki/I_Jesu_namn_vi_b%C3%B6rja, свободный. Дата обращения: 21. 01. 2021

Andrey E. STARODUBTSEV

VyatGU (Kirov oblast, Kirov, Preobrazhenskaya str. 41,
building 11),
presdubtsev@gmail.com

ACTIVITIES OF SWEDISH MISSIONARIES ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN EMPIRE AND USSR. LATE XIX CENTURY - FIRST QUARTER OF OF XX CENTURY

Paper submitted on: 05/22/2021;

Accepted on: 05/26/2021;

Abstract. Preaching of evangelical christianity on russian territory starts even before the revolution and mainly missionary work was promoted by the forces of preachers from Great Britain and the countries of Northern Europe. In the late XIX century for these protestant preachers Russia was unknown, but tempting region. Swedish protestant geographically was really close to the Russian empire and have the opportunity to work closely to communities of protestant christians on the north-west part of country and then even expand the area of their activities to the inner regions of Russia. The most serious obstacle to the successful implementation of their missionary activity was the unfriendly and often hostile policy of the Russian Empire in relation to other Christian denominations. The biggest counteraction was directed against the protestant lutheran and baptist missions, that in the XIX century experienced a period of new awakening and spiritual zeal in spreading their ideas. This scientific work is dedicated to all the difficulties that Swedish Protestants had to face in their work on the territory of the Russian empire.

Keywords: Sweden, Russia, protestant evangelic, mission, Højjer, Svensson, pashkovits, baptists, Gospel

For citation: Starodubtsev, A. E. Activities of swedish missionaries on the territory of the Russian empire and USSR. Late XIX century - first quarter of of XX century. StudArctic Forum. 2021, 2 (22): 10.